

Слабая бумажная леди смотрела на Лун Хэна с любопытным выражением в глазах. Вы чем-то недовольны?

По правде говоря, Лун Хэн на самом деле чувствовал себя очень счастливым в этот момент, за исключением одной маленькой заминки. Он ведь нормально жил на протяжении большей части своей жизни, не зная удовольствия от близости с женщиной, так почему он сейчас не может немного подождать?

Ужин подали через пару минут. Бай Сянсю не посмела много есть, так как раньше упоминала об отсутствии аппетита. Вместо этого она лично положила еду в чашу Старой мадам, чтобы она съела побольше.

Лун Хэн очень ценил гармонию, которая спустилась в его дом. Какой мужчина после долгого рабочего дня не хотел бы возвращаться в место, где никто ему не доставляет проблем?

Старая мадам не смогла смириться с тем, как мало съела Бай Сянсю. Ей нужно больше питательных веществ для ребенка! Поэтому она приказала слугам сделать какой-то лекарственный суп и попросила ее выпить его позже. Бай Сянсю успокоила Старую мадам и вернулась в сад Абрикосов, внимательно выслушав ее указания. Пока Бай Сянсю возвращалась домой, к Старой мадам пришла одна мысль: как хорошо, что Бай Сянсю переехала в сад Абрикосов. Было бы очень тревожно, если бы ей пришлось возвращаться на такое расстояние в Зимний сад. К тому же падает температура. Похоже, скоро будет снег.

И точно так же, как предсказала Старая мадам, вскоре имение покрыла массивная метель. Несмотря на все это, настроение в саду Абрикосов оставалось теплым и пушистым. Бай Сянсю сняла макияж, разделась и приняла ванну под наблюдением Лун Хэна. Он слишком беспокоился. Похоже, мне придется все ему объяснить, иначе моя жизнь станет несчастной. Как только ее мысли достигли такого вывода, Лун Хэн поднял ее и посадил к себе на колени.

Она немного хныкнула из-за боли, но он, похоже, не обратил на это никакого внимания. "Ваше Высочество, эта наложница должна кое-что объяснить."

"О?" Вместо того, чтобы жаловаться, она пытается что-то объяснить? Должно быть, что-то не так. Он не спешил исследовать её тело, спрашивая, что случилось. Даже если он не сможет съесть ее, маленькие кусочки здесь и там, смогут утолить его голод.

"Ваше высочество. Мм... на самом деле эта наложница не... беременна." Пожалуйста, не порви меня на кусочки!

"Что?!" Лун Хэн застыл. Он поднял подбородок, чтобы заставить ее взглянуть ему в глаза. По одному взгляду можно было понять, насколько он разозлился.

"Я... я... На самом деле все это потому, что..."

"Я больше всего ненавижу, когда женщины из тыла ведут борьбу за мое внимание. И все же ты..." Лун Хэн поднялся на ноги. Он разбушевался прежде, чем у неё появилась возможность объясниться.

Он был уверен, что она придумала такую схему, потому что хотела достойное место в поместье. Он смог бы понять, если бы это был всего лишь небольшой и безвредный трюк. Но она притворилась беременной его ребенком и использовала его как прикрытие? Именно так он все описал в своем воображении. Лун Хэн действительно с нетерпением ждал рождения ребенка, но его надежды и мечты мгновенно рухнули. Что ещё хуже, за этим оказался даже неизвестный заговор. Волнуясь из-за нынешней ситуации, Лун Хэн немедленно сбежал. Ему нужно время, чтобы успокоиться. Мужской способ успокоится, совершенно отличается от женского. Он не собирался искать угол, чтобы сесть и поразмышлять над вещами, и не собирался никому плакаться. Вместо этого он хотел найти место, чтобы залить в горло вина и не возвращаться оттуда до поздней ночи.

Как будто по привычке он приехал в свою любимую таверну. К сожалению, Сун Цзяюэ и несколько его друзей тоже были там. Когда Сун Цзяюэ увидел, с каким яростным выражением Лун Хэн вошел в таверну, он просто не мог не спросить его. "Что такое? Тебя редко таким увидишь. Что-то случилось... в имении?"

"Ничего особенного. Давай, выпей со мной вина." Лун Хэн лично налил вина для Сун Цзяюэ. Они оба осушили чаши, прежде чем им подали какие-либо блюда.

"Это из-за мадам Сюй..."

"Не называй ее имя!" Голос Лун Хэна поднялся почти до крика, когда он разбил свою чашу о землю.

Между ними должно быть что-то произошло. Сун Цзяюэ никогда раньше не видел своего друга таким. Тем не менее, он не мог поверить, что эта добрая и нежная девушка могла сделать что-то такое, что вызвало у Лун Хэна огромную ярость.

"Ты всегда был таким. Я не знаю, что произошло между вами, но, по крайней мере, ты можешь попытаться выслушать ее объяснения. Она очень добрый и нежный человек. Разве ты не усложняешь все для нее, когда так себя ведешь?" Сун Цзяюэ почувствовал разочарование. Он поднялся и ушел, оставив после себя только эти слова.

Неожиданно Лун Хэн застыл, в руке появилась новая чашка вина. Он действительно выбежал из комнаты, прежде чем она смогла что-либо объяснить. Что, если у нее какие-то невысказанные проблемы? Если это правда, то его действия были не более чем противоправным обвинением. Но, в его реакции виновато его желание иметь ребенка. Услышав, что все это ложь, он рассердился и сорвался. Его разум, наконец, очистился после вина и слов Сун Цзяюэ. Отставив вино, он отправился обратно в усадьбу.

Бай Сянсю тоже разозлилась после того, как Лун Хэн сбежал. Какой ужасный мужчина! Он даже не дал мне времени что-то объяснить! Знаешь что? Ну и хорошо, что ты отказался слушать! Я тоже разозлюсь, окей?

Чувствуя себя крайне обиженной, с её глаз начали капать слезы, несмотря на ее изначальное нежелание плакать. Затем она села на угол кровати и уставилась в фонарь. Больше, чем когда-либо прежде, она скучала за современной эпохой. Она жила в северной части страны, где тоже зимой можно было увидеть снег. Но он был не таким толстым и белым, как то, что падало снаружи. Она чихнула, так как от окна немного тянуло холодом.

Вдруг, на её плечах появился плащ. Изначально Лун Хэн вернулся с намерением заставить ее признаться во всех своих проступках. Но все его мысли рассеялись, когда он увидел её состояние. Его сердце смягчилось, и всякий гнев, который раньше в нём бушевал, исчез в глубине его разума. Бай Сянсю стало бы ещё хуже, если бы он злился после возвращения. Она могла бы даже показать свою прежнюю личность, если бы увидела это.

К счастью, он больше не злился. И из-за этого она начала устраивать истерику. Бай Сянсю отбросила плащ и пробормотала: "Кому нужна ваша забота? Почему бы вам просто не уйти?"

Лун Хэн никогда раньше не видел ее такой и немного оцепенел. "Я..."

Но это все по его вине. Лун Хэн на самом деле потерял дар речи, но его интуиция подсказала ему, что покинуть сейчас комнату было бы серьезной ошибкой.

"Я просто хотела... хотела порадовать Старую мадам, чтобы она немного отвлеклась от своей скорби. И так как вас здесь не было, мне пришлось самой принять такое решение. Но я не ожидала, что вы так рассердитесь, что даже не дадите мне времени что-либо объяснить..." Бай Сянсю зарыдала сильнее. До такой степени, что даже горничные и слуги снаружи начали заглядывать в комнату. Тем не менее, никто не осмеливался войти. Они не должны вмешиваться в ссору молодой пары. В противном случае их могут наказать.

Лун Хэн вскоре понял ее рассуждения и, по правде, не мог её обвинять. Его мать действительно обрадовалась, услышав эту новость. Хотя план был немного смелым, похоже, у нее на самом деле не было выбора.

Для женщины нормально становится довольно неистовой во время истерики. Несмотря на свою крошечную фигуру, Бай Сянсю начала разгребать прошлое, описывая каждую провокацию, которую ей пришлось терпеть, и как она действовала в интересах имения.

Чувствуя себя беспомощным, Лун Хэн нежно поднял ее на руки и понес к кровати, чтобы спокойно прислушаться к ее жалобам. Несколько мгновений спустя он понял, что её претензиям не будет конца, и ее рыдания только ухудшаются. Без особого выбора он решил закрыть ей рот длинным романтическим поцелуем. Наконец. Она остановилась. Лун Хэн вздохнул.

"Вы... Что вы делаете..." Как до этого дошло? Я все еще очень сержусь на него... Во время вопроса, Лун Хэн уже направлялся к её телу.

"Я просто был очень разочарован. Тем не менее, мы должны постараться, чтобы не разочаровать Старую мадам."

<http://tl.rulate.ru/book/6148/312730>